

На самом деле Фан Юаньци всё ещё слишком упрощала ситуацию.

Служба в армии гарантировала сытный обед, а паровые булочки были лишь дополнительной наградой за убийство врага. Простые люди из низов, даже получив такую булочку, не решались её съесть. Они меняли её у чиновников на пятнадцать лепёшек из грубой муки, чтобы у семьи был запас пропитания и никто не умер с голоду. Одна белая булочка стоила целых пятнадцать лепёшек. Сколько же семей держались на плаву только благодаря тому, что кто-то из их родных служил в армии, позволяя старикам и детям досыта есть каждый день?

Фан Юаньци слишком мало времени провела в этом мире и ещё недостаточно хорошо знала Великую Ци. Сейчас её занимал другой вопрос: если за генерала полагалось десять булочек, то сколько дадут за вражеского полководца? Двадцать? Или больше?

Следуя принципу не знаешь — спроси, Фан Юаньци с любопытством поинтересовалась:

— А за маршала?

Услышав этот вопрос, мужчина, который явно сам когда-то служил, горько усмехнулся и объяснил:

— Маршалы — это добыча генерала Му. Нам, простым солдатам, в лучшем случае удаётся впятером или вшестером сообща уложить одного генерала.

Если приложил усилия, каждый из участвовавших получал по десять булочек.

Едва мужчина закончил говорить, как какой-то паренёк лет семнадцати-вонадцати внезапно указал на Фан Юаньци:

— Почему он ничего не знает? Не шпион ли он вражеского государства?

Стоило прозвучать слову шпион, как взгляды окружающих на Фан Юаньци мгновенно изменились. Они уставились на неё в упор, едва ли не с жадным блеском в глазах. Боже мой! Шпион! За поимку одного полагалось сто лепёшек, и награду делили между всеми, кто его обнаружил! При мысли о еде взгляды людей стали ещё горячее. Это было волнение голодных, увидевших пищу.

Фан Юаньци, напуганная их пылкими взорами, попятилась назад и, глядя на единственного знакомого человека, управляющего Линя, со страхом спросила:

— Почему... почему они так на меня смотрят?

Управляющий Линь смущённо улыбнулся, но за его простодушной внешностью скрывалось тонкое прощупывание почвы:

— Они подозревают, что вы шпион.

Услышав это, Фан Юаньци вскричала:

— Я не шпион! Я просто потеряла память!

Неудивительно, что они так смотрели на неё. Оказывается, приняли за злодея. А ведь она искренне хотела помочь им наесться досыта! Как же они ранили её нежную душу.

Видя искренность, которую невозможно было подделать, управляющий Линь на мгновение заколебался, но всё же решил поверить. В конце концов, этого человека прислала четвёртая принцесса. Если бы он действительно был шпионом, она бы точно знала, что делает, и им не стоило об этом беспокоиться. Да и даже если шпион — что с того? Всего лишь сотня лепёшек.

Питая слепую веру в четвёртую принцессу, управляющий Линь весело сгладил углы:

— Господин Фан, не принимайте близко к сердцу, они просто шутят.

Сказав это, он сурово обвёл взглядом тех, кто всё ещё сомневался. Однако под давлением управляющего крестьяне не только не отбросили сомнения, но и заподозрили самого Линя. Этот господин Фан явно вёл себя странно, а управляющий не давал им высказаться — не заодно ли они?

Несколько человек переглянулись. Один сообразительный парень тихо отступил на несколько шагов и, дождавшись, пока Линь и Фан Юаньци отвлекутся, ускользнул прочь. Он решил отправиться в поместье четвёртой принцессы с доносом. Он видел шпиона! Стоило схватить этого странного господина Фана, как сотня лепёшек окажется у него в кармане. Одно только это заставляло сердце радостно биться.

Лю Дали, пребывая в отличном настроении, запрыгнул на телегу, направлявшуюся в город, и поехал жаловаться. Остальные крестьяне, чтобы прикрыть его, окружили Фан Юаньци и завели пустой разговор. Постепенно беседа перетекла к генералу Му, о котором здесь постоянно упоминали. Фан Юаньци, которая всё это время слушала, как этот генерал блистает на поле боя, не выдержала и спросила:

— Кто такой этот генерал Му?

Неужели он и правда такой великий? Или его просто мифологизировали?

Услышав вопрос, те, кто больше всех подозревал её в шпионаже, засомневались. Может ли шпион не знать, кто такой генерал Му? Если это действительно вражеский лазутчик, то насколько же он должен быть глуп? А что, если он и правда просто потерял память? Похоже, Лю Дали, отправившийся с доносом, зря тратит время.

Фан Юаньци, не подозревая, что с неё сняли подозрения, с нетерпением ждала ответа. Те, кто ещё недавно считал её шпионом, переглянулись. Высокий мужчина с уважением поклонился в сторону императорского дворца и с гордостью ответил:

— Генерал Му — это четвёртая принцесса, великий генерал, защитник государства Му Линшуан.

Фан Юаньци застыла. Это была та самая преступница, которая при первой же встрече отвесила ей две пощёчины, продержала связанной всю ночь, а потом бросила в этом богом забытом месте? Этот человек с явными наклонностями к насилию оказался знаменитым генералом Ци? Внезапно всё нелогичное стало вполне объяснимым. Она ещё удивлялась, откуда у принцессы такие навыки рукопашного боя, а она, оказывается, бывала на полях сражений. Неудивительно, что та швыряла её, как цыплёнка.

Пока Фан Юаньци предавалась раздумьям, люди вокруг снова зашебетали о подвигах Му Линшуан. О том, как принцесса мастерски владеет золотыми молотами весом в четыреста восемьдесят цзиней и как во время похода на Цзинь Учжу она пробила голову предводителю врагов У Ци.

Дальше последовал рассказ о том, как принцесса благосклонна к подчинённым, но терпеть не может нарушителей слова. Фан Юаньци пришлось выслушать историю об одном авангарде, который поплатился жизнью за то, что похвастался, но не выполнил задание.

Энтузиазм Фан Юаньци сменился дрожью в коленях. Она вспомнила угрозу, брошенную принцессой при расставании:

— Не справишься — знаешь, что будет!

Последствия! Ох, ей снова хотелось плакать. Несмотря на уверенность в своих силах, страх никуда не делся. Она не хотела умирать!

В этот момент кто-то заметил перемену в её лице:

— Господин Фан, почему вы такой бледный? И лоб в поту. Вам нехорошо?

Встретившись с обеспокоенными взглядами, Фан Юаньци поняла, что все смотрят на неё, и поспешно замахала руками:

— Нет, всё в порядке! Просто слишком жарко. Да, именно так, слишком жарко!

Она кивнула, стараясь выглядеть убедительно. Люди были удивлены её резкой реакцией, но, будучи простыми и прямолинейными мужиками, не стали ломать голову. Увидев, что расспросы прекратились, Фан Юаньци выдохнула.

Она хотела было склонить их к обжигу кирпичей, но решила отложить эту мысль. Лучше подождать пару дней. Сейчас главное — хорошо заботиться о картошке, чтобы с ней ничего не случилось. Иначе она боялась, что её судьба повторит участь того самого авангарда.